

Слуцкая княгиня – правительница и мать

(1470-е – после 1524)

В ТОМ, ЧТО МЫ ЗНАЕМ ОБ ЭТОЙ ЖЕНЩИНЕ, НЕСОМНЕННО, ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЙ И ДОСТОЙНОЙ УВАЖЕНИЯ, НЕВЕРОЯТНЫМ ОБРАЗОМ ПЕРЕПЛЕЛИСЬ ВЫМЫСЕЛ И ФАКТЫ. АНАСТАСИЮ СЛУЦКУЮ НАЗЫВАЮТ «БЕЛОРУССКОЙ ЖАННОЙ Д'АРК», «КНЯГИНЕЙ-АМАЗОНКОЙ», ОБЛАЧАЮТ В ДОСПЕХИ И ПОГРУЖАЮТ В РОМАНТИЧЕСКИЕ ЧУВСТВА.

Это правильно, но все же нужно отличать взгляд романиста от взгляда историка — последнему особенно тяжело, ведь достоверной информации о тех событиях, произошедших более пятисот лет назад, очень мало. Что получится, если в описании судьбы Анастасии Слуцкой руководствоваться фактами, выдвигать версии, но не давать разгуляться воображению?

Княжна Анастасия Ивановна, урожденная Мстиславская, принадлежала к аристократической верхушке Великого Княжества Литовского. Ее отец, князь Иван Юрьевич — владетель Мстиславля, наместник Минска и Витебска, собственник многих городов и волостей. Князь Иван одновременно был в родстве и с Гедиминовичами (как правнук великого князя Ольгерда), и с Ягеллонами — как двоюродный племянник великого князя литовского и короля польского Казимира, которому служил. Иван Юрьевич Мстиславский имел двух дочерей — старшую Ульяну и младшую Анастасию. После смерти князя в 1486 г. опекуном девушек стал великий князь литовский Казимир, разрешивший им жить в Мстиславле до замужества. Обе сестры были выданы замуж — сначала Ульяна, получившая в приданое Мстиславль, а затем Анастасия, за которой было дано две тысячи коп грошей и право на Мстиславское княжество. Много или мало это денег? Копа — это 60 грошей. 12 литовских грошей к середине XVI в. стоил один баран.

Мужем Анастасии стал князь Семен Михайлович Слуцкий (ок. 1470-1505). Юноша и по богатству, и по происхождению был ровней княжне Анастасии — как и она, наследник родов Гедиминовичей и Ягеллонов, и единственный сын у отца. Правда, отец Семена, князь Михаил Олелькович, до женитьбы сына не дожил. В апреле 1481 г. несколько

аристократов Великого Княжества Литовского, среди которых Михаил Олелькович был лидером, составили заговор с целью убийства великого князя литовского и короля польского Казимира. Заговор раскрыли, и Михаил Олелькович в июле 1481 г. в Вильне за государственную измену был подвергнут мучительной казни — четвертованию. В этой ситуации для вдовы и сына князя было счастьем, что их не тронули и владения не конфисковали. После смерти Казимира в 1492 г., при новом великом князе Александре Семене Михайловиче и вовсе стал одной из ключевых фигур в государстве. Заключение примерно в 1490 г. брак, скорее всего, был удачным, и в 1492 г. у молодых супругов родился сын Юрий, а позже дочь Александра.

Слуцкие и копильские земли, которые были навечно пожалованы князю Семену Ивановичу и его потомкам, имели давние связи с Клецком, Несвижем, Минском, Бобруйском, а в южном направлении — с Мозырем и Киевом. Слуцк был достаточно крупным городом, в котором было около десятка православных церквей и католический костел. Сами князья Слуцкие были православными и неоднократно делали дары слущким храмам.

Однако выгодное географическое положение княжеских владений обернулось проблемами. В 1480 г. был возобновлен союз между великим князем московским Иваном III и крымским ханом Менгли-Гиреем, направленный против Большой Орды (земель, оставшихся после частичного распада Золотой Орды) и Великого Княжества Литовского. Южные земли Великого Княжества Литовского сразу стали жертвой набегов татар. Уже в 1482 г. крымские татары совершили поход на Украину и опустошили Киев, потом нашествия стали ежегодными, а в 1500 г. Менгли-Гирей

со своими войсками дошел до Бреста. Обычно татары шли с Перекопа, потом через Днепр и Буг до Лоева (тогда это местечко в нынешней Гомельской области называлось Лоева Гора). Дальше — через Днепр вброд, на Мозырь, через Припять — и к Слуцку.

В сенью 1502 г. татары первый раз напали на Слуцк, ограбили город и увели пленников. Однако князь Семен вместе с подольским воеводой Яном Буцаким нагнали крымчаков и разбили их на реке Уше, в шести милях за Бобруйском, отбив всех пленных. В следующем 1503 г. татары напали на Слуцк дважды. В первый раз князь, закрывшись с дружиной в замке, послал за подмогой, между тем как татары разграбили все окрестности от Слуцка до Ишколди. Во второй раз, опять придя в отсутствие князя, «много зла учинивши», как свидетельствует «Хроника Быховца», татары пошли назад через Гричинское болото в окрестностях Слуцка. Но тут Семен Михайлович вместе с Альбрехтом Гаштольдом и Юрием Немировичем перехватили татар, разбили их и освободили пленных. В 1505 г. город подвергся самому разрушительному штурму и был сожжен. Несмотря на хорошие укрепления и даже пушки, княгиня, вновь будучи одна и руководя обороной, не смогла самостоятельно защитить город. После этих потрясений 17 ноября 1505 г. князь Семен Михайлович умер.

Теперь княгиня Анастасия осталась вдовой с подростком-сыном, а также правительницей и защитницей своего княжества. В документах эпохи мать и сын фигурируют рядом. Однако в какой мере образ «белорусской Жанны д'Арк» и «княгини-амазонки» соответствует действительности? То, что княгиня руководила обороной города — естественно, и жизнь в условиях постоянных нападений не могла не за-

ставить ее вникать в военные дела. А была ли княгиня в доспехах и с мечом, выезжающая верхом на битву с татарами или руководящая обороной Слуцка с крепостных стен? Увы... Очень маловероятно.

Вот взятое из «Хроники Быховца» описание татарского нашествия 1506 года, когда Слуцк удалось отстоять: «И в пятницу, в святой день, на Вознесение Девы Марии, те царевичи (крымские — Л.Л.) пришли под Слуцк, в котором была княгиня Анастасия с дитяtkом Юрием Семеновичем (дедом нынешних князей Слуцких). И так около Слуцка воевали все ж до замка, зная, что в нем только княгиня была, и штурмовали замок, подкопы делая и огонь покладая. Но мужественно сражались случчане, которых обязала клятвой и просьбой княгиня Анастасия, чтоб единого наследника своего от насилия поганого твердо защищали. Множество татар под замком полегло, ибо много шляхты и других князей в то время у княгини Анастасии служили». Неужели, говоря о воодушевляющих речах княгини, «Хроника» не упомянула бы ее в доспехах на поле боя? Но этого нет. И не иначе, как воображением руководствовался современный уважаемый автор, рассказывая о походе татар в 1503 г.: «Слуцкая княгиня Анастасия, супруга Семена Михайловича, сама возглавляла оборону города и, надев доспехи, вывела полк против татар в поле», при этом... будучи беременной дочерью Александрой». Беременная княгиня, верхом, в тяжелых доспехах, которой не дорога собственная жизнь и жизни своих рожденных и нерожденных детей? Где свидетельство о таком

невиданном поступке? Более того, насколько правильно сравнивать Орлеанскую девицу — Жанну д'Арк, незнатного происхождения, не имевшую мужа и детей, закончившую свою жизнь на костре, с Анастасией Слуцкой?

После того как в 1506 г. Слуцк удалось отстоять, 6 августа этого же года сокрушительное поражение татарам нанесли под Клецком войска под командованием Станислава Кишки и Михаила Глинского. Михаил Глинский — личность яркая, сильная и незаурядная. Как писал о нем Матей Стрыйковский, он был «мужем великим, отважным, разумом совершенным и до каждой нужды способным». И при этом холост. Именно ему приписывается роман с Анастасией Слуцкой. Да, это было бы так красиво... Но что было на самом деле?

Разбив татар, Михаил Глинский поднял в 1508 г. мятеж против нового великого князя — Сигизмунда Старого. Причиной было удаление Глинского от двора, где он при покойном князе Александре был фактическим правителем. Центром мятежников был Туров, затем Мозырь. Слуцк и Копыль, две сильных крепости, были у Глинского на пути. И княгиня-вдова в Слуцке, не желающая присоединиться к мятежу. Как пишет Матей Стрыйковский, Глинский взял Слуцк в осаду и сделал предложение княгине, рассчитывая, что Анастасия, как вдова князя Семена, «или из страха, или из ласковых уговоров позволит ему стать своим супругом». Глинского, как заметил Стрыйковский, привлекали и богатства князей Слуцких, и возможность через брак стать Киевским князем. Где же здесь романтические чувства? Разумеется, княгиня отказывает. Почему? Во-первых, она опасается за целостность своих владений и судьбу единственного сына-наследника, ведь примеров корыстных браков с богатыми вдовами и единственными наследницами, имущество которых потом прибирало к рукам прагматичные мужья, было немало. Могла ли она рисковать землями и судьбой единственного сына? Во-вторых, Глинский — мятежник, а какова была судьба мятежников, княгиня знала — ей было известно про казнь отца своего покойного мужа. Княгиня оказалась права — мятеж провалился, Глинский бежал в Москву. Сама же Анастасия Слуцкая и ее сын за борьбу с мятежниками в качестве награды получили ряд земель, в том числе тех, которыми владел Глинский. Вот и весь роман...

Но какой княгиня была на самом деле? Во-первых, как показывало ее поведение, очень разумной и знающей себе цену. Во-вторых, неутомимой организаторницей Слуцка. Пострадавший от татар город получил в 1503 г. Магдебургское право, что предусматривало самоуправление, свободу торговли и ремесел. Княгиня восстанавливала хозяйство города, в чем ей помогал слуцкий наместник Зверь Волчкович. Она привлекала в Слуцк ремесленников и торговцев, добивалась, чтобы на ее подданных не возлагали дополнительных повинностей. Правда, не всегда все это получалось... После победы над татарами в 1506 г. княгиня вместе с сыном возвела в городе каменный собор. Разрушенный после осад 1508 г. город был заново укреплен земляными валами и башнями, при этом был обновлен верхний замок и заложен нижний. В-третьих, при любой возможности княгиня старалась приращивать свои владения, о чем сохранились документы.

А еще княгиня Анастасия Ивановна была отличной матерью и опорой сына, который начал сражаться против татар с 1506 г., участвуя в битве под Клецком, а последний набег татар на владения князей Слуцких был в 1521 г. Князь Юрий Семенович почти все время проводил в военных походах и делал карьеру, а делами Слуцка до конца своих дней занималась его мать, умершая после 1524 г. Наконец, княгиня Анастасия составила хорошие брачные партии для своих детей. Сын Юрий стал мужем Елены Радзивилл, дочери воеводы виленского и канцлера великого литовского Николая Радзивилла, и князя Слуцкие породнились с могущественным родом Великого Княжества Литовского. Дочь Александра стала женой и вовсе легендарного человека — государственного деятеля и полководца Константина Ивановича Острожского. Оба князя — Юрий Слуцкий и Константин Острожский — были не только крупными полководцами, но и политическими союзниками и защитниками православия в Великом Княжестве Литовском.

Княгиня — правительница, политик, отличная мать, умеющая защищать свои владения — неужели это хуже, чем романтизированная «княгиня-амазонка»? Этот образ княгини, возможно, не так эффектен на первый взгляд, но он гораздо более правдив и индивидуален. А броские сравнения можно оставить поверхностным читателям...

Лариса ЛАНДИНА,
кандидат исторических наук.

Князь Юрий Семенович Слуцкий
(1492-1542)